

с. 29 самъ авторъ отмѣчаетъ въ Вяземскомъ и Юхновскомъ уѣздѣ «вполнѣ переходные» говоры (между великорусскими и бѣлорусскими), я не могу относить, напр. Смоленскій или Рославльскій уѣзды къ числу бѣлорусскихъ уже потому, что говоръ ихъ почти тождественъ съ говорами сосѣднихъ уѣздовъ Калужской губернии—Мосальскаго и Жиздринскаго; искать же бѣлоруссовъ въ этой мѣстности было бы, думаю, весьма неосторожно. На с. 78 авторъ признаетъ говоры Смоленскаго, Ельнинскаго, Рославльскаго и др. уѣздовъ смѣшанно-переходными, но и это его опредѣленіе не можетъ меня удовлетворить. Я думаю, что южно-великорусскіе и бѣлорусскіе говоры принадлежатъ къ одному поднарѣчію, при чемъ наиболѣе восточные представители его съ одной стороны, наиболѣе западные съ другой отклонились отъ тѣхъ общихъ типическихъ особенностей, которыя и характеризуютъ южновелико-бѣлорусское поднарѣчіе. Московскій говоръ я считаю говоромъ смѣшаннымъ, такъ какъ въ немъ переплелись черты сѣверно-великорусскаго и южновелико-бѣлорусскаго вокализма: ср. аканье и рядомъ съ этимъ *z* не *h*, *t* твердое въ окончаніяхъ 3 л. ед. и мн. ч. Равнымъ образомъ говоры Касимовскаго уѣзда и вообще заокской части Рязанской губернии, какъ вѣрно указываетъ г. Соболевскій (с. 20), принадлежатъ къ числу переходно-смѣшанныхъ и соединяютъ въ себѣ черты акающихъ говоровъ съ чертами говоровъ окающихъ. Напротивъ, не нахожу основанія признавать говоры Орловской, Калужской, Смоленской губерній смѣшанными: даже общія соображенія не позволяютъ этого сдѣлать. Если допустить, какъ это дѣлаетъ и г. Соболевскій, особенную близость бѣлорусскихъ говоровъ къ сильно акающимъ говорамъ южно-великорусскаго поднарѣчія, то, конечно, близость эту надо считать исконною: слѣдовательно, говоры, гдѣ совмѣщаются южно-великорусскія особенности съ бѣлорусскими, естественнѣе признавать говорами первоначальными, не смѣшанными, чѣмъ опредѣлять ихъ, какъ переходные между двумя близкими типами говоровъ; напротивъ говоры, отклоняющіеся отъ того общаго